

В конце торгового центра находился небольшой банк. Прежде чем войти, я послал свои мысли менеджеру отделения, заставив его выключить камеры, а затем вошел внутрь. Я сел за стол кредитного специалиста и послал свои мысли всем людям в банке, убеждая их не обращать на меня внимания. Кредитный инспектор была удивительно привлекательной маленькой азиаткой. Ей, должно быть, было около тридцати лет. Она подняла глаза и улыбнулась, когда я сел. У нее были большие карие глаза и яркая белоснежная улыбка, освещавшая ее лицо. Я почувствовал возбуждение в своих чреслах и зарождение сильной головной боли, но постарался не обращать на это внимания.

— Здравствуйте, молодой человек, — сказала она с едва заметным акцентом. — Меня зовут Асука. Чем я могу помочь вам сегодня?

Я как раз заканчивал вдавливать свои мысли в головы других сотрудников, убеждаясь, что они не заметят и не запомнят меня, когда я улыбнулся ей в ответ.

— Здравствуйте, Асука, меня зовут Шон. У меня есть несколько вопросов о различных кредитах, — сказал я.

— Очень хорошо.

Ее глаза загорелись, и когда я направил свое осознание в нее, я мог сказать, что она была взволнована перспективой продажи кредита, хотя и немного сомневалась, что 19-летний парень сможет претендовать на него. Пока она копалась в своем ящике, доставая пачки глянцевого бланка, заполненных информацией о различных кредитах, я воспользовался возможностью глубоко погрузиться в ее сознание. Поиск информации о том, что я искал, занял всего секунду. Я нашел множество сексуальных образов, от которых у меня разболелась голова. Эта женщина была нимфоманкой! В буквальном смысле! Она ходила в клубы каждые выходные и подбирала первого попавшегося парня, трахалась с ним в туалете или в переулке за клубом. Она могла делать это несколько раз за ночь, если находила возможность. Они с подружкой были завсегдатаями нескольких клубов в Сити, у них двоих было почти неутолимое желание секса. Каким-то образом Асука умудрилась не заразиться венерическими заболеваниями или вообще не заразиться с момента последней проверки. Однако это был лишь вопрос времени, особенно при том развратном образе жизни, который она вела. Образ этой крошечной женщины, жадно поглощающей хуи всеми своими дырочками, заставил мою голову запульсировать от боли. Но я постарался не обращать на это внимания, вытаскивая из памяти информацию о кредите, которую я получил от нее.

— Мне нужен кредит на пополнение оборотных средств для некоммерческой организации, которую я основал, — удалось мне выговорить.

Она сделала паузу и посмотрела на меня несколько неверящим взглядом:

— У вас есть все документы, подтверждающие существование вашей организации, и необходимые государственные налоговые документы?

— Я не принес их с собой сегодня, я был здесь, покупая разные услуги, — сказал я, быстро соображая. Я мог бы просто заставить ее выдать мне кредит без каких-либо документов, но кто-то из вышестоящих сотрудников банка, вероятно, усомнился бы в этом. Я чувствовал необходимость быть как можно более незаметным, поэтому и заставил выключить камеры.

— Очень хорошо. Какая сумма кредитной линии вам нужна? — спросила она, перебирая бумаги на своем столе.

— Думаю, для начала 2 миллиона будет достаточно, — ответил я.

— О боже, — сказала Асука, — Это большая сумма, чем мы можем обработать в этом филиале, но я могу оформить кредит через наш корпоративный офис.

Ее глаза приобрели заинтересованное выражение, когда она посмотрела на меня.

— Скажите, Шон, чем занимается ваша некоммерческая организация?

У меня уже был готов ответ на этот вопрос, но теперь у меня опять разболелась голова. Сразу за глазами появилась пульсирующая боль.

— Мы поставляем учебники для заключенных. Книги для сдачи экзаменов на аттестат зрелости и различных курсов колледжа. А также пособия по профессиональному обучению.

Я зажмурил глаза, почувствовав резкий всплеск боли, пронзивший мой мозг. Я чувствовал, как Сила снова начала колебаться, как это было накануне с моей мамой.

— Вы в порядке, Шон? — спросила Асука с беспокойством в голосе.

— Мне жаль, — сумел вымолвить я. — Здесь случайно нет места, где я мог бы побыть один несколько минут?

— Я не совсем понимаю, что вы имеете в виду под "побыть одному"... Есть туалетная комната, — сказала она. — Подойдет?

— Да! — сказал я.

Колебание Силы забросило меня глубоко в ее разум, вызывая в памяти гнусные подробности ее прошлого. Восемнадцатилетняя Асука, скачущая на члене отца своей лучшей подруги в его камерке поздно ночью; она же в колледже, пьяная и вылизывающая свою соседку по общежитию; Асука за выходные до этого, глотающая сперму незнакомцев в грязной кабинке туалета, пока ее лучшая подруга Сильвия смотрела и мастурбировала.

— Пожалуйста... помогите мне там, — прохрипел я, шатаясь и поднимаясь на ноги.

Асука обошла стол и помогла мне подняться. Ее мысли сменялись то беспокойством, то фантазиями о грязных делишках в туалете на работе, которые она так и не смогла воплотить в жизнь. Пошатываясь, мы дошли до ванной. Одна моя рука была перекинута через ее плечо, пока она пыталась удержать меня в вертикальном положении. Мы вошли в ванную, и я плотно закрыл за нами дверь. Задвинул защелку на замке и повернулся, чтобы посмотреть на крошечную кредитную специалистку.

— Шон? — спросила она задыхающимся голосом. — Что ты делаешь? Почему ты запер дверь?

Я стоял, прислонившись к двери, и смотрел на стоящую передо мной невысокую женщину. Она была одета в черный брючный костюм, который плотно облегал ее тонкую фигуру, волосы были убраны в пучок, а челка обрамляла ее милое личико. Грудь была небольшой, но у нее была прекрасная круглая попка, которая гордо выделялась в брюках. Да, она отлично подойдет для моего гарема, — подумал я.

— Снимай эту одежду, женщина, — удалось мне выдохнуть сквозь стиснутые зубы.

Дело было не только в боли в голове, но и в контроле, который я был вынужден осуществлять, чтобы держать Силу под каким-то подобием узды.

— Что?! — спросила она. Прижав руку к груди. — Уйди с дороги. Выпусти меня отсюда!

Мне потребовался весь контроль, который я смог собрать, но я загнал себя обратно в ее сознание. Она хотела меня, это было видно, но природные инстинкты самосохранения пересиливали ее желание. Она была напугана и не знала, что со мной происходит. Но я превозмог эти мысли и без своего обычного контроля внедрил в нее мощное изменение. Она больше не хотела секса со случайными незнакомцами. Теперь она получала удовольствие только от того, что доставляла удовольствие мне. Все ее сильные сексуальные импульсы теперь были направлены только на меня и мои желания.